

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬН. КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д ъ Л ъ I.**ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ**

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всеми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ НАМИ ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый Германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на НАШЕ Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли МЫ Россійскому послу въ Царьградѣ, со всеми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣшителя христіанской вѣры и всеѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, — покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всеѣмъ народомъ Русскимъ МЫ непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствования же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Уволенъ отъ должности благочиннаго 1-го округа—священникъ *В. Мысына*; вмѣсто него благочиннымъ 1-го округа назначенъ священникъ Маріинской на Прагѣ церкви, *А. Соколовъ*, а помощникомъ ему—Варшавскаго Св.-Троицкаго собора священникъ *А. Гутмейстеръ* (23/X).

Перемѣщены: временно и. д. псаломщика Праснышской церкви *С. Вержичукъ*, — псаломщикомъ Сопоцкинской церкви (18/X); младшій псаломщикъ Сувалскаго собора *И. Самолукъ* — на вакансію въ Варшавскій Св.-Троицкій соборъ, — на мѣсто уволеннаго діакона-псаломщика *П. Сускина* (22/X); на его мѣсто, въ Сувалки, — старшій псаломщикъ Плоцкаго собора *А. Шаповалъ* (23/X).

За примѣрно-усердное служеніе христоробивымъ воинамъ Варшавскихъ лазаретовъ священникъ Праснышской церкви *В. Рашевскій* награжденъ фіолетовой скуфьею.

Священникъ Св.-Троицкаго собора, *А. Гутмейстеръ* за примѣрно-усердное служеніе Его Высокопреосвященствомъ награжденъ фіолетовой скуфьею (22/X).

П И С Ь М О

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому отъ Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ваше Высокопреосвященство!

Въ послѣдніе годы враги Церкви и отечества, въ цѣляхъ духовнаго отравленія народа, обратили особенное вниманіе на календари: въ литературномъ отдѣлѣ оныхъ помѣщается немало статей, искажающихъ тѣ идеалы, какіе даются намъ Церковію, и распространяются идеи, явно враждебныя Церкви, возмутительныя по своей безнравственности. Нерѣдко можно найти такой календарь и въ домѣ священника за неимѣніемъ лучшаго.

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени противодѣйствовать сему духовному отравленію народа, Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ напечаталъ свой „Православный Календарь“, на 1915-й годъ (съ иллюстраціями), съ цѣлью распространить его по всей Россіи. Календарь заключаетъ въ себѣ тѣ же отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ, но составленные въ духѣ Церкви и патріотическомъ. Цѣна его назначена 20 к. за экземпляръ. При требованіи не менѣе ста экземпляровъ заразъ скидка 25⁰/₀; 500 экз.—30⁰/₀ и 1000 экз.—40⁰/₀. Пересылка на счетъ покупателя; высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно высылать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Издательскій Совѣтъ, назначая цѣну, имѣетъ въ виду лишь покрыть типографскіе расходы на изданіе и потому почтительнѣе проситъ Ваше Высокопреосвященство оказать поддержку новому дѣлу выпиской календаря для церкви Вашей епархіи, для церковныхъ школъ и для книжныхъ складовъ. Совѣтъ полагаетъ, что и существующія епархіальныя братства помогутъ ему въ распространеніи сего изданія. Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь, оповѣстить черезъ Епархіальныя Вѣдомости о вышедшемъ въ свѣтъ „Православномъ Календарѣ“ и рекомендовать его для выписки подвѣдомымъ Вамъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству епархіи.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная по случаю 25-лѣтняго юбилея священнической дѣятельности Соборнаго ключаря Протоіерея Николая Шингарева.

Сегодня исполняется 25 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ нашего ключаря Прот. Н. Шингарева. 25 лѣтъ—времени, повидимому, немного; однакоже, трудовъ, связанныхъ съ этимъ служеніемъ, было не мало.

Есть много людей, которые, видя только наружную сторону дѣятельности священника, думаютъ, что это званіе — самое легкое, и служеніе въ немъ — самое прибыльное. Такъ напр. думаютъ крестьяне въ поэмѣ Некрасова: *Кому на Руси жить хорошо?* Они прямо, не задумываясь, отвѣчаютъ:—„поцу“. Между тѣмъ, если бы имъ была ближе знакома обратная сторона дѣятельности добраго пастыря—его часто муки душевныя, его трудъ, ничѣмъ никогда не упорядоченный,—трудъ, какъ солдата на часахъ—и день и ночь; его отвѣтственность — и предъ Богомъ и предъ земнымъ своимъ начальствомъ; то такой бы взглядъ на трудъ священника измѣнился бы во многомъ и у многихъ. Тогда сказали бы, что *это — не трудъ, а дѣйствительно подвигъ*. Въ такомъ подвигѣ прослужить 25 лѣтъ — дѣло далеко не легкое!

Поздравляю тебя, о. Николай, съ завершеніемъ твоего 25-лѣтняго подвига; молитвенно желаю тебѣ еще много—много лѣтъ подвизаться подвигомъ добрымъ и, скончавъ теченіе жизни, удостоиться и вѣнца небснаго! Сію икону прими отъ меня въ благословеніе на дальнѣйшій твой подвигъ,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1914 г. 22 октября
Варшава.

Р ъ ч ъ,

сказанная новорукоположенному священнику
Антонію Марцинкевичу—изъ г. Сувалокъ.

Поздравляю тебя, о. Антоній, съ саномъ священника, котораго ты давно желалъ, но котораго не получалъ, не имѣя для сего образовательнаго ценза. Теперь обстоятельствами времени и своимъ служеніемъ въ Сувалкахъ ты такъ выдвинулся далеко въ средѣ своей братіи, что начальникъ губерніи счелъ своимъ священнымъ долгомъ хлопотать о возведеніи тебя въ санъ священника. Въ то время, какъ другіе іереи, діаконы и псаломщики безъ оглядки бѣжали съ своихъ мѣстъ, оставляя свое словесное стадо на произволъ непріятеля, ты одинъ оставался на Божественной стражѣ при своемъ храмѣ, охраняя его, елико было возможно для тебя. Ты даже ходилъ къ нѣмецкому генералу съ жалобой, что его солдаты разбили церковныя кружки и забрали деньги церковныя, и добился того, что генераль далъ приказъ—впредь ничего подобнаго не дѣлать. Такое твое поведеніе съ твоимъ благоговѣйнымъ служеніемъ дали мнѣ основаніе вызвать тебя сюда и возвести въ санъ священника.

Смотри же, не измѣняй себѣ; имѣй всегда въ умѣ притчу Господню о добромъ пастырѣ и наемникѣ—и подражай первому, избѣгая свойствъ другого. Какъ печально слышать, что въ нашей паствѣ явилось очень много наемниковъ, которые, заботясь о двойномъ жалованьѣ, суточныхъ и прогонныхъ, — небрегутъ о своихъ паствахъ, убѣгая куда поцало. И что всего печальнѣе, что тѣ, кто больше всего говорили *объ идейности іерейскаго служенія*, о необходимости „интенсивной дѣятельности“,—первые и бѣжали. Одинъ устремился даже въ Иркутскъ, другой — въ Саратовъ, а еще многіе— и Богъ вѣсть куда. Ты имъ не подражай. Помни, что, по слову Спасителя, и единый власъ съ главы нашей не спадетъ безъ воли Божіей, а тамъ—на страшномъ судѣ Божіемъ—все это будетъ учтено.

Нѣкоторые говорятъ: „что же тутъ преступнаго; вѣдь попадешь въ плѣнъ, и пользы для паствы не будетъ никакой“. На это отвѣчу: „пользы будетъ и тогда не мало,—*пользы моральной*,—особено въ глазахъ иновѣрцевъ и инославныхъ христіанъ. Тогда всѣ увидятъ, что духовенство православное *живетъ не по плоти, а по духу*,—*по заветамъ евангельскимъ и апостольскимъ*. Теперь же... теперь—самое меньшее—будутъ издѣваться надъ православіемъ и учитывать все это въ свою пользу“.

Помни же все это крѣпко и съ молитвой къ Спасителю нашему Богу и Божіей Матери—держай, отче, держай.

Божіе благословеніе да будетъ съ тобою присно,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, *Архіепископъ Варшавскій*.

1914 г. 26 октября.

Варшава.

С Л О В О

въ недѣлю XX-ю по Пятидесятницѣ.

Скажу же вамъ, братіе, благовѣствованіе благовѣщенное отъ мене, яко истъ по чловѣку (Галат. I. II).

Эти слова изъ нынѣшняго апостольскаго чтенія. Апостоль убѣждаетъ просвѣщенныхъ имъ Галатовъ, чтобы проповѣданное имъ благовѣствованіе о Христѣ Спасителѣ они не считали его собственнымъ, чловѣческимъ измышленіемъ; что, напротивъ, это благовѣствованіе есть Богооткровенная истина, а онъ и подобные ему благовѣстники—только носители и провозглашатели сей истины,—по выраженію Церкви — *Божественнаго Утѣшителя органи... Уста огнедохновенная Христова... Богогласныя трубы Христовы* (Канонъ апост., гл. IV).

Какъ видимъ, и тогда, во времена апостольскія, были люди, не признававшіе святаго Евангелія. Были тогда, есть, къ прискорбію, и теперь. И нынѣ Слово Божіе многими признается обыкновеннымъ чловѣческимъ словомъ и св. Евангеліе—подобной всѣмъ другимъ книгамъ. Не отнимая пѣнности нѣкоторыхъ страницъ въ Евангеліи,—только съ моральной стороны,—все прочее считается „неслыханно причудливой, на зло всякому чловѣческому разсудку форсированной метафизикой, перемѣшанной со всякими сказками“*). Есть уже государства, гдѣ изъ казенныхъ школъ изгнано преподаваніе Закона Божія, т. е. того же Евангелія, а ходячее мнѣніе на сей счетъ нашло себѣ откровенное до цинизма выраженіе въ афоризмъ писателя-философа, считающагося гениальнымъ: „лишь когда міръ сдѣлается настолько честнымъ, чтобы не преподавать дѣтямъ до 15-тилѣтняго возраста Закона Божія,—тогда можно будетъ возложить на него извѣстныя надежды“**). При такомъ взглядѣ на предметъ, гдѣ уже ждать благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ! Было бы соблюдаемо приличіе, но и этого нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, результатъ тотъ, что Евангеліе, какъ высшій авторитетъ, отвергнуто. Его старались и доселѣ стараются замѣнить дру-

*) А. Шопенгауэръ, *Новыя Паралипомены* § 448.

***) *ibid.* § 404.

гимъ. Мѣсто чистой, безусловной вѣры занимает *разумъ*—съ его, никогда не удовлетворяющейся, пытливостью; мѣсто Евангелія, какъ источника единой и неизмѣнной истины, замѣняетъ *наука* съ ея вѣчными противорѣчїями себѣ самой; на мѣсто христіанства, какъ Богомъ данной религіи любви и милосердія, провозглашаютъ такъ называемую *гуманность*, будто бы чисто человѣческую религію. Нужно, говорятъ, только ввести въ жизнь обыкновенную человѣческую гуманность, пропитать ею всѣ человѣческія отношенія,—и тогда не надобно никакихъ сверхъестественныхъ откровеній: прогрессъ человечества, его культурность обеспечены... Не хотятъ видѣть только того, что эта гуманность имѣетъ начало въ томъ же Евангеліи, но, оторваная отъ своего истиннаго корня, она обречена на безплодіе и, что еще хуже, на гибельное извращеніе.

И дѣйствительно, что мы видимъ? Что такое—такъ называемая современная культура, которой столь превозносятся нѣкоторые народы?

Создаваемая на почвѣ сухого разума, современная культура и отпечатокъ носить чего то въ высшей степени сухого, бездушнаго. Культура, по самому производству своему отъ слова *культъ*—религія,—должна одухотворяться этой послѣдней и отъ нея получать содержаніе. У насъ же все направлено на внѣшнюю, несущественную сторону. Рельсы, машины, роскошныя зданія, всевозможныя удобства жизни, произведенія искусства, развлеченія, служащія почти исключительно плотоугодію и грѣху,—вотъ сущность современной культуры, и на это направлена вся изобрѣтательность человѣческаго ума, духовные же запросы пренебрегаются, словно ихъ не существуетъ. И воспитанный такой „культурой“, человѣкъ и самъ обращается въ какую то машину,—бездушную, безжалостную, сухую. Кто насильственно мертвитъ въ себѣ душу живую, тотъ освобождаетъ звѣря въ человѣкѣ, и мы на самомъ дѣлѣ наблюдаемъ, что сухой, жестокой эгоизмъ, животныя инстинкты, полная нравственная разнузданность—только скрываются подъ доскомъ внѣшняго приличія, свѣтской благовоспитанности, или же сдерживаемые желѣзными законами государственности. Стоитъ же этой уздѣ ослабѣть, какъ человѣкъ уподобляется звѣрю, а иногда и превосходитъ его въ жестокости и разнузданности. Примѣръ у насъ на глазахъ: это—„высококультурные“ германцы, наши непріатели въ нынѣшней войнѣ. Не только сами себя они считали и считаютъ выше и культурнѣе всѣхъ народовъ, но и другія націи, да и мы, русскіе,—что грѣха таить, признавали это, если не вслухъ, то про себя. Правда, въ смыслѣ указанной внѣшней культурности, германцы идутъ впереди другихъ, и многіе рабски слѣдуютъ за ними, какъ ученики за учителемъ. Ихъ наука, техника, искусства—считаются образ-

цами въ своемъ родѣ; ихъ философія есть сплошная проповѣдь гуманныхъ идей и самаго возвышеннаго идеализма. Но вотъ началась великая война, и всѣ они, начиная отъ своего кайзера и кончая простымъ солдатомъ,—рѣшили, что теперь можно спятъ съ себя личину гуманичающаго идеалиста, можно не стѣсняться. И началась какая то вакханалія безцеремонности, насилія, дикости, жестокости, чего то невѣроятнаго, чего то вовсе несообразнаго съ понятіемъ о человѣкѣ. Читаешь, слушаешь—и волосы встаютъ на головѣ отъ ужаса. Невольно мелькаетъ мысль: избави Богъ попасть въ руки этимъ варварамъ! А они еще разбрасываютъ въ непріятельскихъ странахъ прокламаціи, въ которыхъ убѣждаютъ: „пріймите нашу культуру, и вы будете счастливы” *).

Отчего же все это?

А оттого, что вся ихъ хваленая культура есть не болѣе, какъ замаскированное невѣжество, слой лака на деревянномъ зданіи первобытной дикости,—поэтому, при случаѣ, и не выдерживаетъ испытанія. Они съ своей культурой напоминаютъ евангельскаго безразсуднаго человѣка, строящаго свой домъ на пескѣ: *и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое* (Матѣ. 7. 26-27). Твердое же основаніе для культуры есть одно,—это религія, а истинная религія—въ Евангеліи. Только на этомъ основаніи должно строить намъ, и только этимъ корнемъ питать всѣ проявленія нашей жизни. Тогда будетъ наша культура истинной, христіанской, религіозной. Она не во внѣшности блестящей, не въ корректности обращенія и не въ удобствахъ жизни, а во внутренней содержательности, и Духъ Божій, ея проникающій, соответственно проявляется и вовнѣ. Въ деревнѣ, покинутой жителями, горитъ домъ, а оттуда раздаются стоны брошеннаго тамъ безпомощнаго старика. И вотъ чужой человѣкъ бросается въ огонь и вытаскиваетъ погибающаго, а слѣдомъ за нимъ обрушивается крыша дома. Въ другой деревнѣ находятъ плачущаго ребенка, очевидно впопыхахъ забытаго родителями. Непріятельскій солдатикъ беретъ его и не разстается съ нимъ въ походѣ, моетъ его, кормитъ и ухаживаетъ, какъ нянька. Еще случай. Офицеръ носьплетъ солдата поджечь домъ. Солдатъ возвращается и докладываетъ: „никакъ не возможно”.—„Почему?” спрашиваетъ офицеръ.—„Потому, тамъ малыя дѣти”. Это—газетныя извѣстія съ того же театра войны, и такъ поступаютъ наши мужички-солдатики. Во сколько же кратъ это выше и святѣе „подвиговъ” германскихъ! Вотъ истинная культура,—культура духа, а не плоти! Гдѣ почерпнулъ темный, неученый человѣкъ, выросшій въ деревнѣ, эти правила любви и милосердія? Изъ

*) „Раннее утро”, № 218.

каких многотомныхъ философскихъ трактатовъ — онъ, не знающій часто грамоты? Въ дни праздничные ходилъ онъ въ свою убогую сельскую церковь и слышалъ тамъ святія слова Евангелія, — вотъ и все его просвѣщеніе. Но это и есть все, что нужно человѣку, — святія слова Евангелія. Это пища — единственная, которая является для души хлѣбомъ животнымъ; это лучи Солнца правды, поднимающіе ее отъ земли къ небу; это то, что *едино на потребу*, прочее же приложится.

О несмысленные Галаты, кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ? Сію апостольскую укоризну не отнесемъ ли, братіе, и мы къ себѣ? Что есть истина, мы знаемъ; знаемъ также, что хранилищемъ ея служитъ святое Евангеліе. Вѣроятно, почти всякій имѣетъ сію св. книгу у себя въ домѣ, но многіе не отличаютъ ее отъ другихъ имѣющихся у нихъ книгъ: наоборотъ, этими послѣдними часто интересуются болѣе. Многіе создаютъ себѣ благочестивый обычай прочитывать ежедневно извѣстную часть изъ св. Евангелія, и можетъ ли быть что похвалитье такого обычая!

Но къ сему необходимо, чтобы во всей жизни, во всѣхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ нашихъ проявлялась наша глубокая вѣра. Вѣра должна быть неразлучна съ исповѣданіемъ, и если мы видимъ людей, которые живутъ не по Евангелію, мы вправе заключить, что они не вѣруютъ во Евангеліе, сколько бы они ни увѣряли въ противномъ.

Да не будетъ же, братіе, чтобы совѣсть наша и насъ обличала въ подобномъ! Если св. Евангеліе для насъ не простая книга, не человѣческое измышленіе, а Богооткровенная истина, — то такъ вѣруя, будемъ и поступать по нему, и жить, и созидать культуру — не человѣческую, вѣшнюю, плотяную, — а духовную, христіанскую, Царствіе Божіе на землѣ. *Аминь.*

Игуменъ Іосифъ.

1914 г. 12 октября
Варшава

Улучшеніе содержанія духовенства пограничныхъ церквей по закону 3 іюля 1914 года.

3 іюля с. г. удостоился Высочайшаго утвержденія и получилъ силу закона внесенный въ законодательныя учрежденія Министерствомъ Финансовъ законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства пограничныхъ церквей. Закономъ этимъ содержаніе причтовъ пограничныхъ церквей доведено до нормъ, установленныхъ для военнаго духовенства.

Согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденному 26 апрѣля 1909 года закону посылдовало улучшеніе матеріальнаго положенія чи-

новъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи: офицеровъ, медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей, при чемъ содержаніе ихъ не только доведено до окладовъ содержанія соответственныхъ чиновъ военнаго вѣдомства, но даже превышаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніе чиновъ войсковыхъ частей, такъ какъ чинамъ Корпуса присвоено особое добавочное жалованье за пограничную службу и въ возмѣщеніе за тяжелую дѣятельность и лишения, проистекающія влѣдствіе проживанія на окраинахъ Имперіи. Законъ этотъ не коснулся причтовъ пограничныхъ церквей, между тѣмъ духовенство пограничное, по условіямъ своей службы, не менѣе, чѣмъ прочіе чины Пограничной Стражи, нуждается въ улучшеніи своего матеріальнаго положенія.

При бригадахъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи состоятъ 17 церквей, причты коихъ получаютъ содержаніе изъ суммъ сего Корпуса наравнѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ и находятся въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Обязанности же, возложенныя на духовенство Корпуса Пограничной Стражи, значительно отличаются отъ обязанностей приходскаго духовенства. Къ такимъ обязанностямъ пограничныхъ священниковъ главнѣйше относятся: поднятіе религіозно-патріотическаго развитія въ нижнихъ чинахъ до возможной высоты путемъ воздѣйствія на нихъ во время обученія въ учебныхъ отрядахъ, а также поддержаніе духа преданности православной вѣрѣ, Царю и Отечеству духовно-нравственными бесѣдами при періодическихъ объѣздахъ съ одинокими разбѣянными по всей границѣ Имперіи нижними чинами и потому предоставленными самимъ себѣ и своей совѣсти. Изъ сего нельзя не заключить, что дѣятельность священниковъ пограничныхъ церквей приближается въ общихъ чертахъ къ тѣмъ задачамъ, которыя лежатъ на военномъ духовенствѣ. При такого рода служебныхъ обязанностяхъ пограничнаго духовенства Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, полагалъ исполнѣ справедливымъ въ отношеніи содержанія приравнять его къ военному духовенству, тѣмъ болѣе, что и всѣ прочіе чины Корпуса — офицеры, медицинские и ветеринарные врачи, классные оружейные мастера и нижніе чины — получаютъ денежное довольствіе примѣнительно къ табелямъ военнаго вѣдомства.

При этомъ Шефъ Пограничной Стражи въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго положенія пограничнаго духовенства прежде всего полагалъ право, предоставленное священнослужителямъ военнаго вѣдомства Европейскихъ и Кавказскихъ округовъ, на полученіе періодическихъ прибавокъ къ жалованью согласно приказу по военному вѣдомству отъ 26 февраля 1888 г. за № 45, распространить и на священниковъ пограничныхъ церквей, а

именно назначить имъ и производить прибавку за выслугу 10 лѣтъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада штатнаго жалованья изъ того оклада, который производится въ день выслуги таковой прибавки, и за выслугу 20 лѣтъ—взамѣнъ первой прибавки, двѣ новыхъ ($\frac{1}{2}$ оклада) изъ оклада, который выслужившій таковой получалъ при выслугѣ второго пятилѣтія.

Въ отношеніи квартирнаго довольствія необходимо упомянуть, что довольствіе это нынѣ, согласно ст. 194 правилъ объ Отдѣльныхъ Корпусахъ Пограничной Стражи, изд. 1910 г., для причтовъ церквей, въ губерніяхъ Варшавскаго Генералъ-Губернаторства расположенныхъ, отпускается изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Управленія Корпуса на содержаніе личнаго состава и на награды и пособія чинамъ сего Корпуса; особыхъ же суммъ на эту надобность отъ казны не ассигнуется. Принимая во вниманіе, что издержки на выдачу квартирныхъ денегъ причтамъ этихъ церквей составляютъ постоянный расходъ, а не временный, Шефъ Пограничной Стражи полагалъ, что было бы правильнѣе потребныя на сіе суммы ежегодно предусматривать по смѣтѣ Управленія Корпуса. Въ сихъ видахъ, въ расчетѣ общей суммы на содержаніе причтовъ пограничныхъ церквей предположено показывать и эти издержки.

Кромѣ того, имѣя въ виду, что по Высочайше утвержденному 8 го августа 1907 года положенію Военнаго Совѣта въ войсковыхъ частяхъ допускается имѣть изъ общаго числа псаломщиковъ 25% нештатныхъ діаконовъ съ производствомъ имъ жалованья изъ оклада 600 руб. въ годъ, Шефъ Пограничной Стражи находилъ справедливымъ примѣнить это положеніе и въ Корпусѣ Пограничной Стражи.

Независимо сего надлежитъ указать, что въ виду пожеланія, выраженнаго Государственною Думою еще въ 1908 году, о необходимости увеличенія военному духовенству содержанія, такъ какъ существующіе оклады, при все болѣе увеличивающейся дороговизнѣ жизни, совершенно не отвѣчаютъ тому положенію, которое должно занимать духовенство въ войскахъ, по Высочайше утвержденному въ 25 день мая 1911 года положенію Военнаго Совѣта военному духовенству присвоены особые добавочные деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: нештатному діакону 120 руб. и священнику 300 р. въ годъ. Таковыя добавочныя деньги Шефъ Пограничной Стражи полагалъ присвоить также и пограничному духовенству.

Перечисленными видами денежнаго довольствія (жалованье, добавочныя деньги и квартирныя) и предположено было ограничить содержаніе духовенства пограничныхъ церквей и въ отличіе отъ прочихъ служащихъ въ Корпусѣ рѣшено было не

присваивать духовенству добавочнаго жалованья за пограничную службу, во вниманіе къ тому обстоятельству, что духовенство это будетъ пользоваться, хотя и незначительными, доходами отъ своихъ прихожанъ.

Кромѣ этихъ постоянныхъ видовъ денежнаго довольствія, всемъ священникамъ пограничныхъ церквей предположено отпускать прогонныя деньги съ добавленіемъ порціоновъ.

Прогонныя и суточные деньги нынѣ, однако отпускаются не однимъ священникамъ пограничныхъ церквей, но и приходскому духовенству, исполняющему требы чинамъ Пограничной Стражи, но дѣйствующій законъ предусматриваетъ эту выдачу только въ губерніяхъ Ковенской и Волынской. Такъ какъ части Корпуса расположены по всей границѣ Имперіи и можетъ явиться необходимость и въ другихъ губерніяхъ приглашать изъ ближайшихъ церквей приходскихъ священниковъ для исполненія требъ, то предположено восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ, не ограничивая на будущее время предѣлами двухъ губерній указанную въ законѣ обязанность приходскихъ священниковъ объѣзжать отряды Корпуса для исправленія духовныхъ требъ чинамъ сего Корпуса, съ полученіемъ прогонныхъ денегъ и порціоновъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о пенсіонномъ обезпеченіи псаломщиковъ пограничныхъ церквей, такимъ правомъ не пользовавшихся, Шефъ Пограничной Стражи полагалъ справедливымъ предодоставить имъ пенсію въ размѣрѣ одинаковомъ съ военнымъ вѣдомствомъ, т. е. для штатнаго діакона въ 312 руб. и псаломщика 240 руб., ибо служба ихъ, связанная съ постоянными разъѣздами, несравненно тяжелѣе службы псаломщиковъ епархіальнаго вѣдомства, нынѣ уже пользующихся пенсіонными правами. При этомъ предположено засчитать прежнюю службу ихъ на выслугу пенсіи безъ удержанія пенсіоннаго вычета за эту службу подобно тому, какъ это было допущено по закону 8-го іюня 1903 г. для псаломщиковъ епархіальнаго и военнаго вѣдомствъ.

Необходимо замѣтить, что это предположеніе о пенсіонномъ обезпеченіи псаломщиковъ пограничныхъ церквей явилось результатомъ соответствующаго представленія въ Св. Синодъ Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Что же касается пенсіонныхъ правъ священниковъ пограничныхъ церквей, то предположено, впредь до общаго пересмотра пенсіоннаго устава, оставить предоставленныя имъ преимущества дѣйствующимъ закономъ, а именно исчислять пенсію по соразмѣрности получаемаго содержанія.

Все вышеизложенныя предположенія Шефа Пограничной Стражи касательно улучшенія матеріальнаго положенія духовенства пограничныхъ

церквей, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Государственною Думою и Высочайше утвержденныя 3 іюля с. г., получили силу закона.

Закономъ этимъ постановлено:

I. Ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1914 г. расписаніе окладовъ содержанія причтамъ пограничныхъ церквей. По этому расписанію священнику положено основное жалованье 900 руб. и усиленное 1080 руб. въ годъ и добавочныя деньги 300 р.; псаломщику основное жалованье 360 руб. и усиленное 540 руб. въ годъ.

II. Предоставить священникамъ пограничныхъ церквей съ того же срока право на выслугу прибавокъ къ жалованью на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 24 іюня 1887 года положеніи Военнаго Совѣта.

III. Разрѣшить съ 1 января 1914 г. имѣть изъ общаго числа псаломщиковъ пограничныхъ церквей не свыше 25% нештатныхъ діаконовъ съ содержаніемъ по 600 руб. и съ выдачею добавочныхъ денегъ по 120 руб. въ годъ.

IV. Предоставить пенсіонныя права нештатнымъ діаконамъ и псаломщикамъ наравнѣ съ такими же чинами военнаго вѣдомства, зачленивъ въ выслугу на пенсію службу ихъ въ пограничной стражѣ безъ удержанія пенсіоннаго вычета за зачитываемое время.

Въ плѣну у Японцевъ.

„Разсказъ священника о пребываніи въ плѣну у нѣмцевъ” помѣщенный въ 19 № „Варш. Еп. Листка”, вызвалъ въ моей душѣ воспоминаніе о моемъ пребываніи въ плѣну у Японцевъ въ 1905 г. Въ несчастную для насъ Японскую войну я былъ благочиннымъ священниковъ 3-ей эскадры, направлявшейся въ бой въ Японское море. О несчастіи нашего флота, бывшаго подъ руководствомъ Рождественскаго и Небогатова, всѣмъ извѣстно. Здѣсь же да позволено будетъ мнѣ изложить въ нѣсколькихъ строкахъ то, что мною лично испытано послѣ пораженія нашего флота.

Въ то время, когда происходилъ бой въ Цусимскомъ проливѣ, я находился на броненосцѣ „Сѣнявинъ”. Бой происходилъ 14 мая 1905 г. По окончаніи боя послѣдовала команда адмирала Небогатова: „слѣдовать за нимъ по направленію къ Владивостоку”. 15 мая на пути къ Владивостоку мы были остановлены и окружены Японскимъ флотомъ и, вслѣдствіе этого, вынуждены были сдаться. Принявъ броненосецъ „Сѣнявинъ”, Японцы направили насъ въ военный портъ Сасебо, гдѣ мы, находившіеся на броненосцѣ русскіе, были помѣщены въ громадномъ свѣтломъ зданіи. Средина зданія была занята длинными обѣденными столами. Промежутки между стѣнами этого зданія и сто-

лами были устланы чистыми мягкими циновками и множествомъ одѣялъ, которыя всѣ были чисты и свѣжи; этихъ одѣялъ было множество; въ распоряженіи каждаго изъ насъ было ихъ по нѣсколько; они служили для насъ подушками и ими мы укрывались во время сна. Въ первый день мы не были сыты: кромѣ чая и хлѣба, правда въ довольномъ количествѣ, другой пищи намъ не дали. Въ ночное время, при повѣркѣ, старались не беспокоить насъ. Повѣрка ограничивалась только тѣмъ, что старшій караульный ночью входилъ съ фонаремъ въ наше помѣщеніе, тихонько обходилъ насъ и считалъ, сколько насъ находится въ помѣщеніи. Выкриковъ въ почное время нашихъ фамилій не раздавалось. На другой день утромъ явился къ намъ Японскій офицеръ — рестораторъ; первымъ дѣломъ этотъ офицеръ на русскомъ языкѣ извинился предъ нами, что вчерашняго дня мы были лишены обѣда, „такъ какъ, сказалъ онъ, мы такого количества гостей не ожидали” и затѣмъ прибавилъ, что съ наступающаго дня, съ полученіемъ провіанта, столъ будетъ данъ такой, какъ слѣдуетъ. И дѣйствительно, на другой день и въ дни послѣдующіе насъ кормили роскошными обѣдами.

Въ Сасебо мы пробыли 4 дня. Затѣмъ находившіеся въ плѣну врачи и священники были перевезены въ г. Нагасаки. Здѣсь мы были пріятно удивлены тѣмъ, что встрѣчавшіеся съ нами на улицахъ Японцы свободно съ нами объяснялись по русски; многіе магазины были украшены вывѣсками на русскомъ языкѣ.

По распоряженію Микадо, было совершено въ первый воскресный день послѣ пораженія нашего флота всенародное торжество побѣды надъ русскими. Въ этомъ торжествѣ должны были принять участіе всѣ возрасты отъ младенцевъ до глубокихъ старцевъ. Въ этотъ день были совершены богослуженія во всѣхъ христіанскихъ храмахъ, а также въ кумирняхъ; раздавался также торжественный звонъ колоколовъ при католическихъ костелахъ и при кумирняхъ.

Народное торжество выражалось народными собраніями на улицахъ и площадяхъ. При этомъ въ воздухѣ взрывались ракеты, изъ которыхъ при взрывѣ появлялись въ воздухѣ флаги японскій и русскій скрещенными между собою. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ. Иллюминація выражалась плававшими въ воздухѣ освѣщенными внутри себя рыбами; являлись также въ воздухѣ разнообразныя цвѣты и звѣзды, — все это были произведенія электричества или искусства пиротехники. Народъ торжественно шествовалъ по улицамъ и воспѣвалъ свои побѣдныя пѣсни.

Никогда не забуду одного, повидимому, мелочнаго, но трогательнаго событія во время этого всенароднаго Японскаго торжества побѣды надъ нами. Мы, плѣнные, помѣщались на второмъ этажѣ фран-

цузской гостиницы; японцамъ это было извѣстно. И вотъ многотысячная, торжествующая побѣду, толпа должна была съ пѣснями проходить мимо насъ. Но приближаясь къ нашей гостиницѣ многотысячный японскій людъ не пожелалъ намъ причинить лишней боли своими побѣдными пѣснями и потому, подходя къ нашей гостиницѣ, замолкъ..., а потомъ, когда отошелъ отъ насъ на значительное разстоянiе, опять сталъ пѣть свои торжественныя пѣсни. Да, они понимали наше уязвленное горемъ сердце и пощадили насъ во время своего радостнаго торжества.

Изъ Нагасаки чрезъ два дня мы были вывезены въ г. Шанхай на англійскомъ пароходѣ, а потомъ отправились на французскомъ пароходѣ въ Портъ-Саидъ и затѣмъ на русскомъ пароходѣ „Чагаговъ” въ Одессу.

Игуменъ *Зосима*.

7 октября 1914 г.

Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.

Продолженіе *).

Постриженіе въ монашество и начало служебной дѣятельности.

При окончаніи курса Петроградской Академіи Высокопреосвященный Леонтій принялъ монашество. Постриженіе въ монашество, — важнѣйшее событіе въ жизни Владыки Леонтія, навсегда опредѣлившее направленіе и характеръ какъ личнаго его настроенія, такъ и служебной дѣятельности, — не было для него случайно: оно явилось результатомъ сложныхъ душевныхъ переживаній, связанныхъ съ рѣшительными обстоятельствами его жизни. Впервые мысль посвятить свою жизнь служенію Богу въ санѣ монашескомъ возникла у Владыки Леонтія еще въ философскомъ классѣ семинаріи, на лѣтнихъ каникулахъ, во время постигшей его тяжелой болѣзни. „По своей неосторожности, рассказываетъ Владыка Леонтій, отъ купанья [въ селѣ на р. Донѣ, я простудился, и получилъ сильнѣйшую горячку. Недѣли двѣ я страдалъ безъ доктора, котораго въ нашей слободѣ и не было, и совсѣмъ уже отчаялся въ жизни; плакалъ я и молился,—и тутъ то я далъ обѣтъ принять монашество, впоследствии, если выздоровѣю. И чтожъ, я тутъ же почувствовалъ облегченіе, и на третій день отправился въ семинарію, запоздавъ явкою въ срокъ, кажется въ сентябрѣ уже. Признаю это событіе въ своей жизни важнымъ, чудеснымъ, роковымъ. Различными путями ведетъ Господь человѣка къ предначертаннымъ цѣлямъ“.

Такъ въ ранней юности Владыкѣ Леонтію дано было указаніе свыше — какъ распорядиться своею жизнью и какъ направить ее. Постигшая его въ семинаріи болѣзнь, несомнѣнно, имѣла для него про-

виденціальное значеніе. Вотъ почему явившаяся у него впоследствии, хотя и безсознательно, попытка уклониться отъ указаннаго назначенія успѣха не имѣла и новыми, лично для него чрезвычайными обстоятельствами жизни, онъ опять, но уже вполне разумно, приведенъ былъ къ тому рѣшенію, которое явилось въ юности и которое онъ самъ признавалъ важнымъ, чудеснымъ, роковымъ.

„Еще въ философскомъ классѣ, по случаю сильной болѣзни и скорого выздоровленія, далъ я обѣтъ—быть монахомъ. Въ Академіи, признаться, я и забылъ о немъ, и мечталъ о семейной жизни. Вдругъ какъ то неожиданно мысль моя обратилась на прошедшее, и ясно представился мнѣ данный обѣтъ; я смутился и задумался. Какъ быть? Пишу бывшему своему ректору, тогда Викарію Варшавскому, Елпидифору, вопросъ: можно ли замѣнить обѣтъ монашества какимъ-либо другимъ? Отвѣтъ получилъ: „пожалуй, можно; но я знаю несчастные примѣры неисполненія обѣтовъ *данныхъ*; и—потому со-вѣтую тебѣ исполненіемъ его не медлить, если не хочешь навлечь на себя гнѣвъ Божій. Послѣ можешь еще раздумать, ступай въ монашество теперь же“. Отвѣтъ этотъ рѣшилъ мое намѣреніе; а я все медлил, хотя о инспекторъ Академіи уже предлагалъ мнѣ монашество, не зная объ обѣтѣ; а я просилъ о времени подумать. На масляницѣ (1847 г.) я, ни разу не болѣвши въ Академіи, неожиданно отъ задержанія урины сильно заболѣлъ воспаленіемъ мочевого пузыря, и не явись докторъ Беневоленскій во время въ академическую больницу, едва ли бы и остался живъ. По крайней мѣрѣ докторъ сказалъ: „Опоздай я еще пять минутъ, вамъ бы капуть“. Скоро я оправился и первую недѣлю великаго поста говѣлъ (нося бандажъ). А я все еще медлил прошеніемъ о монашествѣ. На третьей недѣлѣ поста, подъ вторникъ ночью, я вижу сонъ, какъ наяву: является мнѣ уже умершій тогда Архіепископъ Воронежскій Антоній, и надѣваетъ на меня клобукъ. Я проснулся въ испугѣ, и такъ крикнулъ, что пробудились спящіе студенты въ спальнѣ нашего 6-го №. „Что съ Вами Иванъ Алексѣевичъ“? спросилъ, кажется, Ширскій, товарищъ. „Ничего, такъ себѣ“, сказалъ я. Вѣроятно помнятъ это еще многіе. На другой же день въ среду третьей недѣли великаго поста я и понесъ вечеромъ прошеніе о Макарію о постриженіи въ монашество. Выходитъ онъ, я объясняюсь. „Очень радъ, и представьте себѣ, говоритъ, сейчасъ я, отыскивая текстъ для проповѣди, остановился на словахъ: *Скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду*. Самъ Богъ ведетъ Васъ къ иночеству. „Впрочемъ я не говорилъ о инспектору о явленіи мнѣ Архіепископа Антонія,—не распространялся и объ обѣтѣ. Студенты скоро узнали о томъ: но никто не подтрунивалъ, ибо ко мнѣ относились всѣ съ любовью и уваженіемъ. Никто не могъ и думать, что я рѣшился на особый путь изъ видовъ студенческихъ, ибо я изъ числа первыхъ студентовъ“.

„17-го мая 1847 г. я постриженъ въ монашество ректоромъ Академіи Преосвященнымъ Евсеіемъ послѣ всенощной подъ воскресенье въ Академической церкви; подводили меня къ постригальному аналою архимандриты Макарій и Аввакумъ (цензоръ тогда). Наканунъ постриженія призывалъ меня къ себѣ преосвященный Евсеій для наставленій, и я высказалъ, что желалъ бы назваться Іеронимомъ.

*) См. № 18.

„А что, развѣ просить новорожденное дитя, чтобы ему дали то или другое имя? Я Вамъ самъ дамъ имя,“—а какое, не сказалъ. При постриженіи слышу: „братъ нашъ Леонтій“, и проч. 23 мая и празднованіе Святителя Ростовскому Леонтію, моему патрону, Черезъ недѣлю послѣ постриженъ въ монашество тѣмъ же Евсевиѣмъ и въ той же Академической церкви товарищъ мой Василій Николаевичъ Наумовъ съ именемъ Кирилла“.

При самомъ вступленіи въ самостоятельную жизнь, при первыхъ шагахъ своей служебной дѣятельности Владыкѣ Леонтію пришлось познакомиться съ людскою несправедливостью въ самой низменной ея формѣ и лично на себѣ испытать, что условіемъ успѣшнаго служебнаго движенія является прежде всего протекція и прочія стороннія обстоятельства, а потомъ уже личныя дарованія и достоинства.

„Послѣ экзаменовъ, но еще до конференціи,—разсказываетъ Владыка Леонтій,—призвалъ меня какъ-то о. Макарій и сказалъ, чтобы я подготовился къ преподаванію нравственнаго Богословія, потому что имѣется въ виду оставить меня бакалавромъ по этому предмету. Я поблагодарилъ, поклонился и ушелъ. Но проходить нѣсколько недѣль, когда уже состоялась и конференція, Макарій опять призываетъ меня къ себѣ, и запинаясь, конфузаясь какъ-бы, объявляетъ мнѣ, что вотъ, по обстоятельствамъ нужно оставить бакалавромъ о. Кирилла. „А вамъ не угодно поступить инспекторомъ въ Воронежскую семинарію“. Я отвѣчалъ, что въ Воронежѣ вѣхатъ молодому монаху, на родину, гдѣ всѣ мои наставники старшіе, конечно,—неудобно. Ну, такъ въ здѣшней С.-Петербургской семинаріи открывается мѣсто. Сюда я согласенъ, и тутъ же замѣтилъ, что я принялъ монашество не изъ-за карьеры, и бакалавромъ не домогаюсь; сами же Вы предложили мнѣ его. Оказалось, что Кирилла поставили на третье мѣсто, тогда какъ онъ во все время выше 17-го не занималъ въ общемъ списокѣ разрядномъ. Меня, который по 4-мъ, если не по 5-ти, предметамъ занималъ первое мѣсто, а въ общемъ ниже третьяго никогда не стоялъ, понизили на 5 №. Такая несправедливость оскорбила всю академическую корпорацію и особенно студентовъ. Какое же это обстоятельство измѣнило дѣло? Скажу не сплетню,—просьба дяди о. Кирилла придворнаго протоіерея Наумова и его пріятеля, намѣстника Лавры архимандрита Веніамина, съ которыми близокъ былъ и о. Макарій. Прибавлю къ этому еще и то, что уже предрѣшено было у о. инспектора Макарія женить своего брата, перешедшаго на старшій курсъ Академіи, А. Булганова на сестрѣ Кирилла, родной племянницѣ протоіерея Наумова, что и состоялось послѣ окончанія курса. Братъ о. Макарія окончилъ магистромъ, не стоилъ того, онъ былъ тупъ, вообще, а пошелъ по протекціи быстро, и скончался протоіереемъ Казанскаго Собора. Вотъ что значитъ протекція и у духовныхъ лицъ“.

Полный достоинства и благородства, Владыка Леонтій отнесся ко всѣмъ этимъ неприятнымъ для него дѣйствіямъ такъ, какъ и подобало: съ чувствомъ отвращенія и брезгливости къ низости людской, но безъ раздраженія и озлобленія. Съ косвеннымъ виновникомъ всей этой исторіи, — о. Кирилломъ онъ остался въ хорошихъ отношеніяхъ навсегда.

Службу Владыка Леонтій началъ въ Петроградской семинаріи помощникомъ ректора по профессор-

ской должности. На обязанности его лежало преподаваніе Нравственнаго Богословія, Сравнительнаго и Гомилетики, хотя часто приходилось читать за ректора и Догматику. Дѣла было очень много, но для молодого монаха, замѣчаетъ Владыка, это и хорошо. Семинарія Петроградская называлась тогда образцовою, и туда нѣсколько разъ вызываемы были лучшіе воспитанники изъ западныхъ губерній, и поступаая въ классъ словесности, оканчивали и курсъ.

„Трудился я въ семинаріи, — замѣчаетъ о себѣ Владыка Леонтій, съ любовью и усердіемъ, и воспитанники скоро освоились со мною, тѣмъ болѣе, что я почти сразу сдѣлался и помощникомъ инспектора,— и съ своей стороны платили аккуратнымъ приготовленіемъ уроковъ, и во время подачею сочиненій“.

Въ Петроградской семинаріи Владыка Леонтій проходилъ службу при трехъ ректорахъ—Θεοгностѣ, Христофорѣ и Іоанникии. Всѣхъ ихъ Владыка Леонтій рекомендуетъ съ самой лучшей стороны, въ особенности Θεοгноста и Іоанникия. По отзыву Владыки, „Θεοгностъ былъ челоѣкъ умный, прямой, не искательный. Любилъ онъ кабинетныя занятія, и мало выходилъ, развѣ по нуждѣ, изъ своихъ келій. Деликатный къ подчиненнымъ, онъ держалъ себя съ достоинствомъ предъ свѣтскими чинами. Пріѣзжаетъ напримѣръ Карасевскій въ семинарію или даже Протасовъ. Докладываютъ ему—„Ну чтожъ? Пусть себѣ смотрятъ,“ и самъ не выйдетъ; поневолѣ къ нему зайдутъ властные посѣтители“.

Іоанникій въ послѣдствіи былъ непосредственнымъ предшественникомъ Владыки Леонтія по Варшавской кафедрѣ. Ректоромъ Петроградской семинаріи онъ назначенъ былъ изъ ректоровъ Ярославскихъ. Еще молодой, представительный, онъ, по словамъ Владыки Леонтія, сразу произвелъ хорошіе впечатлѣнія. Служилъ съ нимъ Владыка Леонтій около года до отъѣзда въ Кіевъ; жили они побратски. Мнительность его и медлительность въ дѣлахъ письменныхъ, особенно по цензурѣ (онъ былъ цензоромъ) ставили ему во вину.

Заслуживаетъ вниманія отзывъ Владыки Леонтія о тогдашнемъ Петроградскомъ Митрополитѣ Антоніи Рафальскомъ, переведенномъ на высокій постъ столичнаго первоіерарха изъ Архіепископовъ Варшавскихъ.

„Митрополитъ Антоній въ мою бытность раза три посѣщалъ семинарію, и съ отеческою любовью относился къ дѣтямъ-воспитанникамъ. Въ классѣ давалъ онъ вопросы практическіе. Впрочемъ, онъ скоро заболѣлъ, и въ 1848 г. не занимался почти никакими дѣлами, и въ этомъ году скончался. Много толковали о Митрополитѣ Антоніи съ самаго времени назначенія его на митрополию и естественно было толковать на разные лады. Но осуждать Митрополита Антонія за то, что ставили ему въ вину, было бы несправедливо. Виноватъ ли онъ, что его поставили на такую высоту, поставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ такое положеніе, которое стѣснило его дѣятельность? Кто близко всматривался въ преобладаніе графа Протасова и его клеветовъ, тотъ не удивлялся униженному положенію митрополита Антонія. Видимость впрочемъ была казиста, и непосвященный въ тайны синодальнаго тогда управленія заключилъ бы о великомъ значеніи митрополита. Увы! такого не было. По Синоду у него не было подручныхъ людей. Преосвященные Иліодоръ Курскій и Гедеонъ Пол-

тавскій, присутствовавшіе оба долго, около 6 лѣтъ, въ Синодѣ—сверхъ обычая, были покорными слугами Протасова; заручившись данными имъ монастырями Бѣлгородскимъ и Лубенскимъ, они безмолствовали предъ сильными. Что-же могъ сдѣлать митрополитъ Антоній, самъ тоже бывшій въ старыхъ связяхъ съ Войцеховичемъ, управлявшимъ канцелярією Синода? Онъ дѣлалъ, что могъ, по епархіи и по митрополичьему дому. Послѣдній онъ привелъ въ должный порядокъ; епархія на него не жаловалась, хотя онъ викарія Наанана слишкомъ избаловалъ. Образование Антоній имѣлъ достаточное, зналъ онъ очень хорошо физику и новые языки,—французскимъ, а польскимъ особенно владѣлъ свободно. На экзаменахъ, и въ Академіи и въ семинаріи, достоинство свое поддерживалъ. Чего-же еще? Въ Варшавѣ Антоній оставилъ по себѣ прекрасную память”.

Четыре года прослужилъ Высокопреосвященный Леонтій въ Петроградской семинаріи и объ этомъ начальномъ времени своего служенія вспоминалъ съ удовольствіемъ. „Время давнее! Вспоминается оно съ удовольствіемъ и по занятіямъ и по моимъ отношеніямъ къ сослуживцамъ и воспитанникамъ”.

Назначеніе въ Кіевъ и пребываніе въ немъ.

Совершенно неожиданно для себя, въ началѣ 1851 года, Владыка Леонтій былъ переведенъ на службу въ Кіевъ. Назначеніе въ Кіевъ явилось результатомъ тѣхъ добрыхъ, дружескихъ отношеній, которыя безъ всякихъ усилий со стороны Владыки Леонтія установились между нимъ и роднымъ племянникомъ Митрополита Кіевского Филарета, ректоромъ Кіевской семинаріи Архимандритомъ Антоніемъ, во время пребыванія послѣдняго въ Петроградѣ на чредѣ священно-служенія.

„Въ февралѣ мѣсяцѣ 1851 г., — рассказываетъ Владыка Леонтій, — я назначенъ былъ инспекторомъ Кіевской Семинаріи. О Кіевѣ я не думалъ, принадлежа къ Петербургскому учебному округу. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ опредѣляетъ. На чредѣ состоялъ въ 1850 году ректоръ Кіевской семинаріи Архимандритъ Антоній, родной племянникъ Кіевского Митрополита Филарета. Онъ познакомился со мною и нерѣдко мы бесѣдовали о разныхъ разностяхъ. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ рекомендовалъ меня Митрополиту, и выразилъ желаніе, чтобы я служилъ въ Кіевѣ. Мнѣ же однако онъ не говорилъ въ Петербургѣ ни слова о томъ. Митрополитъ Филаретъ писалъ графу Протасову два раза обо мнѣ,—и вотъ я назначенъ. Когда я къ Протасову явился проститься, онъ сказалъ: „Жаль отпускать Васъ, но мы васъ вспомнимъ”. Митрополитъ Никаноръ былъ недоволенъ, что Кіевскій съ нимъ не списался, и думалъ, какъ высказался, что я самъ просился. Я долженъ былъ объяснить, что рѣшительно не просилъ никого о перемѣщеніи, и что все несомнѣнно Архимандритъ Антоній устроилъ это помимо моего вѣдома. Митрополитъ Никаноръ отечески благословилъ меня, и пожелалъ успѣховъ. Это была личность высокая по своему характеру; всегда любезный, благожелательный, онъ особенно любилъ ученыхъ монаховъ. Тонкій дипломатъ, онъ съ честью держалъ кормило правленія и по Синоду и по Епархіи. Не смотря на сильное могущество Протасова, онъ умѣлъ сдерживать его порывы, и отстаивать свои убѣжденія. Память его во благихъ”.

Такой блестящій отзывъ даетъ Владыка Леонтій не только о своемъ непосредственномъ начальникѣ, но и объ одномъ изъ своихъ предшественниковъ по кафедрѣ Варшавской, второмъ Архіепископѣ Варшавскомъ, Никанорѣ Клементьевѣ.

Въ Кіевѣ Владыка Леонтій прежде всего былъ пораженъ трогательною добротою и простотою тогдашняго Митрополита Филарета (Амфитеатрова), котораго потомъ не иначе называлъ, какъ праведнымъ, святымъ старцемъ.

„Въ Кіевѣ богоспасаемый прибылъ я 4-го мая 1851 г. На другой же день я отправился къ Митрополиту Филарету въ Голосѣево, гдѣ онъ обыкновенно жила въ лѣтомъ. Старецъ принялъ меня любезно, ласково, отечески. Сдѣлавши нѣсколько вопросовъ, и замѣтивъ, что онъ давно ждетъ меня, Владыка сказалъ: „Ну что у васъ въ Петербургѣ? Болото. Посмотри-ка, вѣдь у меня рай пустынка”, — и самъ съ маленькимъ костьюлемъ, въ подрясникѣ и скуфейкѣ показывалъ мнѣ садъ. Конечно, я былъ въ восторгѣ отъ такого приѣма”.

Трудно было Владыкѣ Леонтію на первыхъ порахъ въ Кіевѣ,—городъ для него новомъ, въ средѣ совершенно ему чуждой. За исключеніемъ о. Антонія, который уже ректорствовалъ въ Академіи, никого у него не было знакомыхъ. Но при своей общительности, прямогѣ и открытомъ характерѣ онъ быстро завязалъ съ Кіевлянами такія крѣпкія связи, что нелегко было ихъ порывать потомъ. Съ теченіемъ времени Кіевъ сталъ для Владыки Леонтія какъ бы роднымъ мѣстомъ и объ этомъ городѣ, какъ и о сельникахъ его, Владыка Леонтій вспоминалъ всегда съ особою теплотою. Работы по новой должности инспектора семинаріи предстояло много, и самой притомъ упорной и настойчивой. Но молодой, энергичный іеромонахъ, обладавшій къ тому же большимъ педагогическимъ тактомъ, скоро наладилъ отношенія къ ученикамъ и установилъ въ ихъ жизни порядокъ.

„Кіевская семинарія,—говорить въ своихъ запискахъ Владыка Леонтій, оказалась распущенной по части инспекціи. Пришлось подтягивать семинаристовъ, а это было не легко. Приложить Петербургскіе порядки къ Кіевской семинаріи вполне не было возможности; ибо большая часть учениковъ жила на квартирахъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ города. Правда, на такъ называемомъ Подолѣ сосредоточивалась бѣльшая часть квартиръ, но обычай давній—въ домахъ профессоровъ Академіи и учителей семинаріи занимать квартиры—затруднялъ немало надлежащій надзоръ за учениками. Протекція хозяйвъ нерѣдко влекла за собою неприятыя послѣдствія, и нужно было мужество, чтобы инспектору и его помощникамъ соблюдать строгую справедливость. Впрочемъ, я не испытывалъ отъ учениковъ неповиновенія и грубости, и новое настроеніе скоро привилось, хотя палостей встрѣчалось довольно, какъ и вездѣ. Профессоромъ богословія былъ я во 2-омъ отдѣленіи, и успѣхами учениковъ по своимъ предметамъ оставался доволенъ”.

Въ семинаріи Владыка Леонтій по обыкновенію поддерживалъ самыя дружескія чисто братскія сердечныя отношенія какъ съ ректоромъ Архимандритомъ Нектаріемъ, такъ и съ ближайшими своими сослуживцами. Съ удовольствіемъ читается эта часть воспоминаній Владыки Леонтія, съ присущимъ ему мастерствомъ рисующаго картину простоты и естественности, царившихъ въ средѣ семинарской корпорации.

„Съ о. Нектаріемъ жили мы дружно, хотя частенько онъ поставлялъ меня въ затрудненіе. По нѣсколько дней, бывало, его не видишь, и не добьешься до него; ибо запирался въ кабинетъ почему-то. Случалось въ экстренныхъ случаяхъ поневолѣ превышать власть въ распоряженіяхъ. Впрочемъ, изъ-за этого у насъ ссоръ не выходило, и братскія отношенія не прерывались. Ректоръ жилъ въ отдѣльномъ домѣ на семинарскомъ же дворѣ, я въ главномъ ученическомъ корпусѣ; тугъ же занимали квартиры профессора о. о. Петръ (впослѣдствіи Епископъ Аккерманскій) и Платонъ, мой помощникъ по корпусу (впослѣдствіи Епископъ Томскій). Мы трое и столь имѣли вмѣстѣ. О. Платонъ хозяйничалъ, и бывало, сердился, когда хоть шуткою замѣтишь, что въдъ кушанье плохо. Оба они были очень дѣльные наставники, хотя о. Петръ обыкновенно запаздывалъ на урокъ, а послѣ передерживалъ полчаса и болѣе учениковъ, и производилъ замѣпательство въ урокахъ. Инымъ, правда, это было на руку, напримѣръ протоіерею Смолодовичу лѣнивому; онъ и радъ отпустить классъ, или полчаса отдѣлаться. Ректоръ имѣлъ въ своемъ владѣніи Никольскій монастырь и обыкновенно служилъ въ немъ въ праздничные и воскресные дни, рѣдко въ семинарской церкви, гдѣ обыкновенно служилъ я—или соборомъ, или одинъ. О. Петръ по обычаю запаздывалъ, и придетъ уже когда окончатся часы, а иногда и на первой ектеніи, и гнѣвается, что начали безъ него, однако облачится и станеть служить съ нами. Семинарскій хоръ отличался хорошими голосами и пѣлъ очень хорошо. Регентъ Крыжановскій, какъ умѣлый, поступилъ потомъ въ митрополичій хоръ”.

Протоіерей *В. Шингаревъ*.

(Продолженіе будетъ).

Архипастырское посѣщеніе лазаретовъ.

13 октября Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, посѣтилъ раненыхъ воиновъ въ лазаретѣ, устроенномъ на средства супруговъ Берсонъ, помѣщающемся на Сѣпной улицѣ № 58; 23 октября Высокопреосвященный Архипастырь посѣтилъ раненыхъ въ лазаретѣ, помѣщающемся въ зданіи I женской гимназіи (Рымарская 3), а 27 октября въ лазаретѣ, устроенномъ въ зданіи 5-ой мужской гимназіи (Кошиковая).

Кромѣ сего Высокопреосвященный Архіепископъ Николай вторично посѣтилъ лазареты: въ Общинѣ Краснаго Креста на Смольной улицѣ, въ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ и въ Суворовскомъ Кадетскомъ корпусѣ.

Во всѣхъ этихъ лазаретахъ Владыка ласково бесѣдовалъ съ ранеными, разспрашивая о состояніи ихъ здоровья, ободряя и утѣшая ихъ.

Мѣстныя извѣстія.

17 октября, въ 26-ую годовщину чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда на Курско-Харьковско-Азовской ж. д. близъ станціи „Борки”,—въ соборѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Іоасафа, Епископа Новогеоргіевскаго, соборнаго и городского духовенства, торжественно совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и съ возглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III. На богослуженіи присутствовали высшія военныя и гражданскія начальствующія лица.

* * *

19 октября Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ.

* * *

20 октября, въ годовщину кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Іоасафа и соборнаго и городского духовенства, совершилъ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду въ новомъ Александроневскомъ соборѣ. На богослуженіи присутствовали высшія военныя и гражданскія начальствующія лица.

* * *

21 октября, въ Высоторжественный день восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ соборѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Іоасафа, соборнаго и городского духовенства, совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. На богослуженіи присутствовали высшія начальствующія лица и много молящихся, которымъ были розданы листки рѣчи Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая, сказанной въ

Св.-Троицкомъ соборѣ предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю одержанія побѣдъ русскимъ воинствомъ надъ нѣмцами на лѣвомъ берегу Вислы.

* * *

Въ тотъ-же день, въ 6 часовъ вечера, наканунѣ праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, и въ самый праздникъ, 22 октября божественную литургію и послѣ нея молебенъ Пресвятой Богородицѣ въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ.

* * *

26 октября, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи Владыка совершилъ благодарственный молебенъ по случаю дарованія побѣдъ русскому воинству, а предъ молебномъ произнесъ слово. На богослуженіи присутствовали высшія начальствующія лица и много молящихся.

Объявленіе.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ

на 1915 г. **КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ** на 1915 г.

(7-й годъ изданія).

Необходимая, настольная книга для священниковъ, диаконовъ, псаломщиковъ, регентовъ, церковныхъ старостъ и учителей народныхъ школъ.

Въ календарѣ 250 стр. мелкаго убористаго шрифта и состоитъ онъ изъ пяти отдѣловъ:

I. Справочный, заключающій въ себѣ полныя свѣдѣнія и самыя подробныя (135 стр.) богослужебныя замѣтки, указанія и разъясненія изъ церковнаго устава на воскресныя, праздничныя и будніе дни всего 1915 года, съ особою графою для замѣтокъ предстоящихъ заказныхъ литургій, молебновъ и др. молитвословій.

II. Изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются разъясненія возникающихъ недоумѣнныхъ вопросовъ относительно богослуженія, таинствъ, разнаго рода требъ, а также руководства и указанія (съ уставомъ ихъ) къ открытію разныхъ церковно-приходскихъ учрежденій, каковы: братства, попечительства, общ. трезвости, ссудо-сберегательныя товарищества, сельскіе банки, пожарныя дружины, потребительскія лавки и т. п.

III. Народное здравіе и врачеваніе (домашній лечебникъ), въ которомъ говорится о болѣзняхъ человѣка и ихъ лѣченіи.

IV. Полезныя совѣты и указанія, необходимыя въ служебномъ и житейскомъ быту духовенства.

V. Библиографическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ указанія полезныхъ и необходимыхъ книгъ для самообразованія, а также въ служебной и проповѣднической дѣятельности духовенства.

Календарь-Справочникъ печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и въ теченіе 6 лѣтъ получилъ значительное распространеніе среди духовенства и мірянъ, являясь необходимою настольною справочною книгою, заслужившею самыхъ лестныхъ отзывовъ печати и лицъ, пользующихся имъ со дня выхода въ свѣтъ, которые называютъ Календарь-Справочникъ цѣнною, незамѣною, необходимою настольною книгою для духовенства и мірянъ.

Съ требованіями просимъ обращаться заблаговременно, т. к. спросъ на календарь превосходитъ предположеніе и ни въ одномъ году еще эта книга не могла удовлетворить нуждъ всѣхъ желавшихъ пріобрѣсть ее, влѣдствіе позднихъ заявленій, когда книга была уже отпечатана въ томъ количествѣ экземпляровъ, сколько поступило требованій на нее. Заявленія принимаются на наличныя и наложеннымъ платежемъ.

Для помѣщенія въ календарѣ отъ издателей книгъ и торгово-промышленныхъ фирмъ принимаются объявленія по слѣдующему тарифу:

Цѣлая стран.—20 р., 1/2 стран.—10 р., 1/4 стран.—5 р.
Строка петита—50 к.

Помѣщать объявленія въ распространенномъ календарѣ гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ газетахъ и журналахъ т. к. календарь предъ глазами въ теченіи цѣлаго года.

Цѣна 1 экзмп. календаря 40 коп., 10 экз. 3 р. 50 коп., 25 экз. 7 р. 65 коп. съ перес. Наложн. платеж. на 15 к. дороже. За пересылку въ Сибирь присылать вѣсовые по разстоянію.

Адресъ: Павлолчъ Кіев. губ., въ редакцію журнала
Духовная Бесѣда.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому отъ Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.
Отдѣлъ II. Рѣчь, сказанная по случаю 25-лѣтняго юбилея священнической дѣятельности Соборнаго ключаря Протоіеря Николая Шингарева.— Рѣчь, сказанная новорукоположенному священнику Антонію Марцинкевичу—изъ г. Сувалокъ.— Слово въ недѣлю XX-ю по Пятидесятницѣ.— Улучшеніе содержанія духовенства пограничныхъ церквей по закону 3 іюля 1914 года.— Въ пѣтню у Японцевъ.— Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ (Продолженіе).— Архипастырское посѣщеніе лазаретовъ.— Мѣстныя извѣстія.— Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Военною Цензурою—Варшава, 30 октября 1914 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.